

ЭКЗОГЛОСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА МОРФОСИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ СИСТЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ

© 2012 Ю.В.Кобенко

Томский политехнический университет

Статья поступила в редакцию 10.05.2012

В данной статье рассмотрены экзогlossные тенденции частного характера на одном из наиболее устойчивых интралингвистических уровнях системы литературного немецкого языка периода американизации (с 1945 г.).

Ключевые слова: экзогlossные тенденции, заимствование англо-американизмов, литературный немецкий язык, грамматика, морфосинтаксический уровень.

Функционирование литературного немецкого языка в различные исторические периоды можно представить как историолекты, под которым в лексикологии понимается литературный стандарт выражения, присущий определённой исторической эпохе (латинизации, галлизации, американизации) и обусловленный определёнными тенденциями экстра- и интралингвистического плана. Термин «тенденция» имеет два дифференциальных признака: «начало, отправная точка определённого процесса и наличие константных явлений»¹. Тенденции могут быть экзогlossными, т.е. ориентироваться на иностранный (экзогlossный) компонент языковой ситуации, и эндогlossными, т.е. ориентироваться на одно из прошлых состояний языка-реципиента, которое обосновывается как образцовое. Под *экзогlossными тенденциями* в рамках языковой ситуации ФРГ с 1945 г. понимаются процессы в системе литературного немецкого языка, начавшиеся с фазой американизации и характеризующиеся относительной константностью.

Согласно представлениям о сферичности языковых систем, для описания системы литературного немецкого языка традиционно применяется категориальная пара «центр vs. периферия» (*Kategorienpaar «Zentrum und Peripherie»*)². Таким образом, анализ системы указанного языка в исследуемом временном диапазоне в контексте диалектологического анализа подчинён дедуктивному принципу: от частного к целому,

или от центра к периферии. Категориальная пара «центр vs. периферия» коррелирует с принятым в языкознании разделением языковых уровней на интралингвистические, т.е. собственно-лингвистические, и экстралингвистические, т.е. уровни надязыкового, или внеязыкового, (социального, культурного и пр.) характера.

Центр литературного немецкого языка представлен вслед за Ф.Дебусом фонетическим и морфосинтаксическим уровнями, составляющими межзнаковую сферу, традиционно обозначаемую грамматикой³. К интралингвистическим относятся также графический (орфографический), лексический (лексико-семантический) уровень, эксплицирующий связь между знаками и внеязыковой реальностью, и прагматический, связывающий знаки и их пользователей. Экстралингвистический уровень немецкого языка конституируют культура, языковые контакты, языковая политика, общество и др. внеязыковые факторы.

В силу «закрытости и устойчивости» грамматического уровня⁴ изменения в центре, который согласно Д.Нюблинг конституирует тип языка, его «внутреннюю логику и форму»⁵, будут незначительными, а, следовательно, здесь преобладают частные экзогlossные тенденции. Е.Оксаар отмечает, подтверждая мнение большинства зарубежных и отечественных лингвистов, что «хотя нет таких подсистем языка, которые были бы нечувствительны к интерферен-

⁰ Кобенко Юрий Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков энергетического института. E-mail: serpentis@list.ru

¹ Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: Sprachvarietäten. 3., erw. Aufl. Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1993. – S. 93.

² Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache: ein Studienbuch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. – S. 11.

³ Debus F. Onomastik // Althaus H.-P. u.a. (eds.) Lexikon der germanistischen Linguistik. Tübingen: LGL, 1980. – S. 188.

⁴ Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: Sprachvarietäten. 3., erw. Aufl. Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1993. – S. 158.

⁵ Nübling D., Dammel A., Duke J., Szczepaniak R. Historische Sprachwissenschaft des Deutschen: Eine Einführung in die Prinzipien des Sprachwandels. 3. überarb. Aufl. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2010. – S. 264.

циям, на практике им чаще всего подвержен лексический уровень»⁶.

В качестве общей экзогlossной тенденции, характерной для интралингвистических уровней, выступает вариативность как собственных единиц литературного немецкого языка и заимствованных единиц англо-американского происхождения, так и самих заимствованных единиц в системе языка-реципиента. Неустойчивость и динамичность единиц всех уровней языка в период инвазивного заимствования вызвана нарушением единства «один язык – одно языковое пространство». В экзогlossной языковой ситуации вариативность является устойчивым признаком языковых изменений и проявляется на всех уровнях языка-реципиента.

По оценке П.Ф.Поленца, ассимилированные единицы англо-американского происхождения интегрированы на морфемном уровне в систему немецкого языка лучше, чем на графическом и фонематическом уровнях⁷. Это прослеживается в гибких морфологических вариациях с немецкими флективными, деривационным морфемами и композиционными элементами (*test-en/-e/-est*, *test-bar*, *aus-testen*, *Verbreitungs-test-s*, *Test-beginn*). Такие формы без флексии во множественном числе, как *Gangster*, *Teenager* приспособились к правилам дистрибуции соответствующих немецких лексем *Lehrer*, *Gläubiger*, например: *Gangstern*, *Teenagern* (Dat. Pl.).

Морфологический уровень представлен тремя подуровнями: 1) флективным, 2) словообразовательным, 3) синтаксическим.

1) *Флективный подуровень*. Флексия *-s* в пятом типе множественного числа имён существительных синхронно представляет собой неотъемлемую часть немецкой системы флексий. Хотя она гомологична с нижненемецкой флексией множественного числа *Decks*, *Fallreeps*, *Wracks*, однако в во многих ассимилированных единицах англо-американского происхождения она заимствовалась вместе с лексемой, ср. *Streiks*, *Hotels* наряду с формой множественного числа *Gentlemen* (Sg. Gentleman), *Feet* (Sg. Foot).

Применительно к собственным словам немецкого языка, синхронно такая флексия обязательна в форме множественного числа у акронимов (*PKWs*, *KFZs*, *BHs*), у субстантиваций без деривационных морфем (конверсионный тип словообразования) (*Hochs*, *Tiefs*, *Neins*, *Hurras*, *Lebehochs*) и у единиц, оканчивающихся

на гласную (*Uhus*, *Nackedeis*, *Taxis*, *Nazis*, *Fotos*, *Dias*).

По мнению П.Ф.Поленца, данный способ образования множественного числа имён существительных «является автоматическим действием языковой экономии безо всякого нормализаторского участия, позволяющим легко интегрировать новые единицы в систему немецкого языка»⁸. Частотность пятого типа образования множественного числа имён существительных в немецком языке усиливает тенденция к заимствованию англо-американизмов, большинство из которых в силу компактности «притягивают» флексию *-s*, ср.: *Tests*, *Partys*, *Snobs*, *Events*, *Shows*, *Boys*, *Crews*, *Hobbys*, *Partys*, *Babys*, *Bobbys*, *Ladys*, *Ponys*, *Storys*, *Teddys*, а также *Caddies*, *Girlies*, *Hippies*, *Teenies*.

Однако образование множественного числа англо-американских заимствований характеризуется колебанием в рамках двух парадигм образования множественного числа у имён существительных мужского рода без суффиксов (*Contests* – *Conteste*, *Lifts* – *Lifte*, *Toasts* – *Toaste*), со слабо освоенными суффиксами в немецком языке (*Limite* – *Limits*) и с суффиксом *-er* (*Flyer* – *Flyers*).

Данная неустойчивость вызвана синхронно, на наш взгляд, незавершённостью процессов ассимиляции, так как все заимствования мужского и среднего родов тяготеют в немецком языке к наиболее частому способу образования множественного числа именительного падежа существительных сильного склонения с суффиксом *-e* (*Bosse*, *Reporte*, *Filme*). Несмотря на тенденцию к сохранению исконной оболочки заимствований (ср. формы множественного числа единиц *contests*, *limits*, *flyers* в языке-доноре), нормализаторское общество IDS наряду с редакцией справочника Duden фиксирует только онемеченную форму англо-американизмов на *-er* (Pl. *Boxer*, *Designer*, *Trucker*). Однако в большинстве случаев в разговорной речи выбор того или иного варианта зависит от характера прочтения лексической единицы.

Присвоение грамматического рода англо-американским заимствованиям в системе литературного немецкого языка происходит по двум признакам: категориально (на основе семантических аналогий с другими группами слов: родовидовые / гипогетеронимические соответствия, общая понятийная сфера) и

⁶ Oksaar E. Das Deutsche im Sprachkontakt // Besch W., Reichmann O., Sonderegger S. (Hrsg.). Sprachgeschichte. Bd. 2. Berlin, NY: Walter de Gruyter, 1984. – S. 846.

⁷ Polenz P.v. Geschichte der deutschen Sprache. 10., völlig neu bearb. Aufl. von N.R. Wolf. Berlin, NY: Walter de Gruyter, 2009. – S. 137.

⁸ Polenz P.v. Geschichte der deutschen Sprache. 10., völlig neu bearb. Aufl. von N.R. Wolf. Berlin, NY: Walter de Gruyter, 2009. – S. 198.

формально (на основе родовых представлений, закреплённых за аффиксами, суффиксами)⁹.

Категориальное определение рода. Существительные мужского рода:

der Airport (der Flughafen), der Boy (der Junge), der Club (der Verein), der Fight (der Kampf), der Punch (der Schlag), der Hit, der Song (der Schlager), der Start (der Anfang), der Teddy (der Bär), der Whisky (der Brantwein).

Существительные женского рода:

die City (die Innenstadt), die Crew (die Mannschaft, но: das Team), die Story (die Geschichte), die Race (die Geschwindigkeit), die Power (die Kraft), die Company (die Gesellschaft), die Lobby (die Eingangshalle, die Interessengemeinschaft), die Pipeline (die Leitung).

Существительные среднего рода:

das Business (das Geschäft), das Baby (das Kleinkind, das Junge – у животных), das Hobby (das Steckenpferd), das Girl (das Mädchen), das Comeback (das Zurückkommen).

К категориальному типу относятся также случаи присвоения грамматического рода ряду имён собственных без стойких формальных признаков (товарные знаки, бренды и пр.):

die Colgate, Sensodyne, Blendamed (die Zahnpasta, Zahncreme); das Ariel, Omo, Persil, Lenor (das Waschmittel); das Tempo, Kleenex (das Papiertaschentuch).

Формальное определение рода происходит по формальной (морфологической) аналогии (на основе композиционной схожести (односложность, многосложность), общей словообразовательной модели). Односложные англоамериканизмы относятся, как правило, относятся к мужскому роду. Подобная закономерность наблюдается и у собственных единиц литературного немецкого языка: 87% односложных немецких существительных относятся к мужскому роду¹⁰, например:

der Job, der Fight, der Star, der Sprint, der Run, der Bus.

К существительным мужского рода относятся англоязычные заимствования с суффиксами *-er, -or, -ster, -ant, -ist*:

der Headliner, Computer, der Synthesizer, der Adapter, der Laser, der Sponsor, der Supervisor, der Cluster, der Dentist.

К существительным женского рода относятся англоамериканизмы с суффиксами *-ure, -ty, -ion, -ance, -ence*:

die Venture, die Party, die High Snobiety, die Lotion, die Slow Motion.

К существительным мужского рода относятся англоязычные заимствования с суффиксами *-ing, -hood, -ship, -let, -ism, -ment, -om*:

das Qualifying, das Controlling, das Management.

В практике преобладают случаи колебания двух родов; в основном это варианты имён существительных мужского и среднего рода, например:

Terminal der, реже das; Array das, реже der; Safe der, реже das; Audit der, реже das; Hotdog das, реже der. Brunch, der, реже das; Job, der, реже das; Look, der, реже das; Lunch, der, реже das; Match das, реже der; Event, der, реже das; Pop, der, реже das; Spray, der, реже das; Workshop, der, реже das.

Менее частотно колебание женского и мужского / среднего родов:

Slang, der, реже die; Site der, реже die; Limit, die, реже das; Open-air, das, реже die; Mail die, реже das; Tram die, реже das.

Известны также случаи «трёхродовых» колебаний, ср.: *Couchpotato die, реже der, ещё реже das*. Разрешение колебания в данных случаях происходит, как правило, согласно категориальному критерию:

die (Couch)potato – die Kartoffel.

Суффикс «*-ness*» обнаруживает синхронно такую же зависимость, как и утративший продуктивность суффикс «*-nis*». Он разделяет существительные среднего и женского родов по категориальному признаку, находясь, тем самым, между двумя типами определения грамматического рода англоязычных заимствований в литературном немецком языке:

die Fairness (die Redlichkeit), das Business (das Geschäft).

К формальному определению грамматического рода относятся случаи конвергентной вариативности, где диахронно существует одна единица, а синхронно в системе литературного немецкого языка встретились две её оболочки: автохтонная, адаптированная к морфологической системе языка-реципиента, и заимствованная, ср.: *die Karte – card*. Присвоение грамматического рода осуществляется в таких случаях по формальному признаку, т.е. на основе родовой принадлежности автохтонного варианта:

die Card (Bahncard) – die Karte, die Show (Talkshow) – die Schau, die Line (Skyline) – die Linie,

⁹ Herberg D. Neologismen in der deutschen Gegenwartssprache. Probleme ihrer Erfassung und Beschreibung // DaF, 2002. Nr. 4. – S. 198.

¹⁰ Романов А.А., Морозова О.Н., Носкова С.Э. Quo vadis, Deutsch? Разговор с изучающим современный немецкий язык: учебное пособие. – Тверь: 2007. – С. 67.

das Model – das Modell.

Флексия единственного числа родительного падежа –s колеблется, как правило, у англо-американизмов с суффиксом *-ing*, соотносимых с именами существительными среднего рода и, следовательно, с сильным склонением в литературном немецком языке.

Если ещё словарные издания 90-х годов кодифицируют форму родительного падежа «*des Trainings*» как общеупотребительную, то в корпусе современных лексикографических данных IDS фиксируются лишь 16% бифлективных способов образования единственного числа родительного падежа с *-s* (как у слова *Bungee-jumping*), 37% монофлективных, например, *des Canyoning, Downsizing, Outsourcing*, остальные 47% образуют варианты, например, *des Banking[s], Piercing[s]*¹¹.

Данные примеры флективной неустойчивости заимствованных англо-американизмов объясняются стремлением немецкой языковой системы к монофлективности, наметившимся ещё в начале XX в., ср. варианты образования единственного числа родительного падежа у имён собственных:

*des historischen Dresden[s],
des wieder vereinigten Deutschland[s].*

Довольно часты также случаи колебания генетивной флексии у англо-американизмов без суффиксов либо с интернациональным суффиксом, имеющим тенденцию прочтения в соответствии с произносительными нормами языка-донора, ср. пары вариантов: *des Comic-strip / Comicstrips; des Barbecue / Barbecues; des Accountant / Accountants*.

Данные случаи вариантности заимствованных единиц англо-американского происхождения свидетельствует о том, что последние ещё мало освоены грамматически в немецком языке, несмотря на их чёткую родовую закреплённость.

2) *Словообразовательный подуровень.* Общей тенденцией данного подуровня можно назвать реорганизацию словообразовательных механизмов, связанную, с одной стороны, с расширением возможностей морфосинтаксической системы немецкого литературного языка, с другой стороны, с их актуализацией в призме фиксируемых изменений экзогlossного характера.

Класс имён существительных. В данном классе наблюдается тенденция к упрощению грамматического контура единиц посредством перевода прежнего слова (диахронного вариан-

та) в группу единиц с парадигмой склонения, имеющей большую устойчивость синхронно. Речь идёт о потере актуальности интернационализмов, заимствованных в состав немецкого языка в периоды латинизации или галлизации. П. Браун называет в качестве одной из причин отмирания словарных единиц появление «опасных конкурентов» («*gefährliche Konkurrenz*»)¹². На наш взгляд, здесь действует принцип экономии, упрощающий организацию и автохтонных и заимствованных средств в лексиконе носителей.

(1) *der Reformator* → *Reformer*:

«*Schnell machte sich der neue König einen Namen als Reformer*».

(2) *der Bankier* → *Banker*:

«*Kein Banker versucht mit dem Geld des Kunden dieses zu vermehren, um dem Kunden den nächsten Urlaub zu finanzieren, sondern es steht einzig die Gewinnmehrung des Geldinstituts im Vordergrund*».

(3) *Der Redakteur* → *Redaktor*.

Вариант «*Redaktor*» употребляется преимущественно в Швейцарии, однако достаточно частотен в немецкоязычной научной периодике и прессе:

«*Von der Fußball-Nationalelf über Lena bis zu Thilo Sarrazin: Deutschland-Redaktor Norbert Abt schaut zurück auf ein bewegtes Jahr*».

Категория числа. Зафиксирован переход ряда заимствованных единиц англо-американского происхождения в категорию единственного числа:

(1) *slips* → *der Schlips*:

«*Im Bundestag gibt es heftige Diskussionen um die Kleiderordnung: Man streitet sich um einen schmalen Streifen Stoff. Insbesondere ein Unionspolitiker fühlt sich auf den Schlips getreten*».

(2) *cokes* → *der Koks*:

«*Aus den Kammern muss nämlich der glühende Koks ausgestoßen und dann rasch auf Umgebungstemperatur gebracht werden da er sonst verbrennen würde*».

(3) *cakes* → *der Keks*:

«*Auf einen solchen Teller muss man nur einen einzigen Keks legen, um zu glauben, dass man viele auf einmal isst*».

В классе глаголов экзогlossные тенденции затрагивают в основном парадигму спряжения заимствованных единиц англо-американского происхождения.

Заимствованные глаголы с англоязычными основами, как правило, получают окончание *-en* (*shunten, klicken, scrollen, printen, picknicken, planken, managen, scannen*), реже *-n* (*recyclen*) и спрягаются по слабому типу: *ich klicke, er klickt, wir haben geklickt*.

¹¹ Tellenbach E. Neologismen der neunziger Jahre. Vom Textkorpus zur Datenbank // I. Barz u. a. (Hrsg.) Das Wort in Text und Wörterbuch. Leipzig, 2002. – S. 116.

¹² Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: Sprachvarietäten. 3., erw. Aufl. Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1993. – S. 185.

Неустойчивая парадигма спряжения сложных заимствованных глаголов англо-американского происхождения в системе литературного немецкого языка связана, как и случаи колебания грамматического контура, описанные выше, с недостаточной степенью ассимиляции.

Вариантность образования причастия второго заимствованных глаголов с английскими префиксами восходит к семантической дистрибуции английских компонентов «down», «up» и «out» по аналогии с отделяемыми немецкими компонентами «herunter», «ab» и «aus» и пр. (*outsourcen, downloaden, updaten, layouten, inlinen, web-designen*), и, следовательно, с появлением префикса «-ge» на стыке корня и префиксального элемента, например: *downgeloadet, outgesourc(e)t*. Однако действующая тенденция к сохранению оболочки слова-прототипа допускает вариантное образование причастия второго посредством добавления префикса «-ge» в начале слова, ср.: *gedownloadet, geoutsourc(e)t*. В свою очередь, в рамках данной тенденции также возможна вариантность (графическая и фонетическая) немецкого суффикса слабых глаголов «-t» и английского «-ed», ср.: *gedownloaded, geoutsourced*.

Существует спорное мнение, что отделяемые элементы немецких глаголов, равно как и указанные элементы англоязычных глаголов являются приставками¹³. В отечественной германистике и методике преподавания немецкого языка данный термин широко распространён, однако его возникновение можно считать спонтанным и немотивированным. Под «отделяемыми приставками» понимаются случаи разделения элементов глагольного композита, совпадающие с границами рамочной конструкции (*Satzklammer*), к примеру:

Was maßt sich die Kanzlerin an?

Hoffentlich nimmst du es mir nicht übel...

Тем не менее, представляется не совсем верным назвать отделяемый инициальный компонент глагольного композита приставкой. Во-первых, приставкой считается часть основы слова, значение которой неотделимо от значения корня, например, невозможно отделить приставку «при-» от корня «род-» в слове «природа» или приставку «про» от корня «дав-» в слове «продавец». Точно так же не удастся отделить от корня и немецкие приставки «be-» и «ver-» в словах «Beginn» и «Verlass». Дублирующее обозначение «префикс» для отделяемых элементов немецких глагольных композитов никоим образом не оправдывает употребление вышеупомянутого термина, а лишь несёт в себе дополнительную лингвистическую нагрузку

ку. Во-вторых, при более тщательном наблюдении можно увидеть, что по форме отделяемые элементы похожи на самостоятельные слова, которые в результате определённых преобразований в системе языка (имманентных либо ортологических) семасиологически (т.е. в виде словарных единиц) находятся в «контуре» глагола, т.е. фактически пишутся с ним слитно, ср.:

anmachen, zwischenlagern, krummlegen и т.п.

Это означает, что исторически эти компоненты «срослись» с глагольной основой, потому что, положим, образовали новое коммуникативно удобное (эффективное) средство. В сущности же они отделяются только потому, что у них есть своё самостоятельное значение, которое уже не имеют приставки, ср.:

Ich gehe mittlerweile vor.

Er will ganz hoch hinaus.

Тем самым, отделяемость глагольных элементов напрямую связана с самостоятельностью значения последних. Именно поэтому называть все неотделяемые компоненты сложных глаголов «приставками» неверно. Пары устойчивых и неустойчивых глагольных композитов, к примеру, *überlaufen* и *überlaufen*, отличаются именно тем, что в переходном глаголе элемент «über» потерял самостоятельное значение и неотделим от значения основы, а в другом случае отделяемый компонент употребляется в значении «herüber / hinüber, hierher / dorthin» ср.:

(a) *Ein Schauer überlief sie.*

(Её обуял ужас.)

(b) *Die Soldaten liefen scharenweise zu Rebellen über.*

(Солдаты толпами перебежали к повстанцам.)

Переходность в этом случае является (стилистическим) механизмом языка для детализации значения посредством содержательной компрессии, т.е. когда значение не распределяется по всей конструкции, а выкладывается сразу (в простом немецком повествовательном предложении на втором месте), а также с целью различия переносного (а) и прямого (б) видов значения.

Взамен вышеназванному термину, недостатки которого были достаточно эксплицированы, мы предлагаем «устойчивые компоненты глагольных композитов / сложных глаголов» для всех случаев неотделимости и наоборот – «неустойчивые...» для противоположных случаев.

Обратимся теперь к самому механизму отделяемости в немецком языке. Логично предположить, что случаи разрыва сложных единиц (тмезис) связаны с упомянутой рамочной конструкцией как выражением актантного членения предложения. Отделяемый глагольный компонент, отнесённый на финальное место и несущий на себе главное ударение (*Schwerpunkt-*

¹³ Романов А.А., Морозова О.Н., Носкова С.Э. Quo vadis, Deutsch?... – С. 78 – 80.

silbe), по *locus* совпадает с ремой. Такая линейная развёрстка высказывания определённым образом закрепляет рема-тематические отношения в предложении в языках номинационного типа. Тмезис, который незаслуженно считают стилистической фигурой вроде анаколуфа – одна из возможностей такого распределения актант, ср.:

Wo gehst du hin?

Steht die Bundeswehr in Afghanistan nur Schmiere?

Ein Teil der Identität geht dabei verloren.

Da schaukelt sich was hoch.

Таким образом, неустойчивость глагольных композитов имеет помимо грамматической (синтаксической) также семантическую и стилистическую природу и, следовательно, связана с тмезисом как механизмом компенсирующего распределения информационных блоков в предложении.

Разрешение колебания грамматического контура заимствованных англоязычных сложных глаголов видится в «регрессивной деривации» (образованию глагольных основ от имён существительных)¹⁴, и происходит по аналогии с немецкими составными глаголами, употребляющимися главным образом в инфинитиве, ср.:

bau sparen, brustschwimmen, bergsteigen:

«*Sie können das gleich downloaden*»

или «*Materialien zum Download(en)*».

При образовании перфектного причастия в большинстве случаев используется дублетные формы «*heruntergeladen / aus dem Internet gezogen*» для глагола «*downloaden*». При отсутствии соответствий в регистре допускается употребление форм причастия как в случае с неотделяемыми глагольными компонентами «*verbumbiedeln*» (*verbumbiedelt*), «*rechtfertigen*» (*gerechtfertigt*): «*gelayoutet*», «*gedownloadet*», «*geoutsourct*». Варианты с заимствованными суффиксами причастий (*gelayouted, gedownloaded, geoutsourced*) нетипичны для литературного языка и маркируют некодифицированную речь чатов и интернет-форумов.

Доказательством морфологически успешной интеграции выступают заимствованные глаголы, чья прототипная основа в языке-доноре имеет финаль «*-le*»: *to google, to recycle*. В системе немецкого языка данные заимствования англо-американского происхождения интегрированы в вербальную словообразовательную модель с суффиксом «*-el*», что значительно упрощает

парадигму их спряжение: *googeln* → *googelte, ge-googelt; recyceln* → *recycelte, recycelt*.

3) *Синтаксический подуровень*. К наиболее эксплицитным тенденциям данного подуровня в русле «потребности в экономичной по времени и пространству подаче сложной информации» («*zeit- und raumsparende Darbietung komplexer Inhalte*») Г.Вольф относит «изменение длины, упрощение и уплотнение немецкого предложения» («*Satzverkürzung, Satzvereinfachung, Satzverdichtung*»)¹⁵. Однако, как справедливо отмечает В.Г.Адмони, на синтаксическом уровне литературного немецкого языка неуместно говорить об унифицированных тенденциях¹⁶. Помимо этого, перечисленные тенденции не могут быть однозначно и полностью отнесены к экзогlossным в силу следующих причин.

Во-первых, синтаксический подуровень принадлежит так называемому «ядру» языковой системы, которое менее всего подвержено экзогlossным воздействиям (в отличие от лексического и прагматического уровней, составляющим, согласно уровневой модели Ф.Дебуса, языковую периферию). Во-вторых, изменения на синтаксическом подуровне имеют большей частью внутреннюю обусловленность, что подтверждает Э.Бенеш: «Тенденция к нарушению рамочной конструкции (*Ausklammerung*) тем больше, чем объёмнее предложение»¹⁷. В-третьих, экзогlossные влияния, как показывают нижеприведённые примеры, редко выходят за фразовые (синтагматические) границы и в целом *не связаны с количественными изменениями немецкого предложения*, о которых говорит Г.Вольф¹⁸.

Выраженные экзогlossные тенденции синтаксического подуровня, т.е. связанные с влиянием американского варианта английского языка на литературный немецкий язык, синхронно имеют частный характер. Причиной появления данных тенденции является переводческий натурализм, как особая форма концентрации переводчика на формальной стороне исходного текста. Натурализм служит особым каналом заимствования англо-американизмов в современный немецкий язык и приводит к возникновению явления межъязыковой вариативности заимствованных англо-американизмов и их немецкоязычных соответствий на всех уровнях

¹⁵ Wolff G. Deutsche Sprachgeschichte. 4., durchges. u. akt. Aufl. Tübingen, Basel: Francke, 1999. – S. 233.

¹⁶ Admoni W. Die Entwicklungstendenzen des deutschen Satzbaus von heute. München: Hueber, 1973. – S. 25.

¹⁷ Beneš E. Die Ausklammerung im Deutschen als grammatische Norm und als stilistischer Effekt // Muttersprache, 1968. Nr. 78. – S. 294 – 296.

¹⁸ Wolff G. Deutsche Sprachgeschichte. 4., durchges. u. akt. Aufl. Tübingen, Basel: Francke, 1999. – S. 233.

¹⁴ Щербак А.В. Об англо-американском влиянии на способ образования новых глаголов в современном немецком языке // Язык в мультикультурном мире: межвуз. сб. науч. тр. Сам. гос. пед. ун-т; / Под ред. О.А.Костровой. – Самара: 1999. – С. 195.

системы литературного немецкого языка. Таким образом, тенденции, зафиксированные на синтаксическом подуровне, связаны не с *развитием*, под которым согласно Н.Борецки понимается некая «количественная категория»¹⁹, а с *подменой конвенциональных немецких конструкций популярными англоязычными*, причём последние проигрывают автохтонным по устойчивости и нормативной закреплённости.

В основе переноса отрицания «*nicht*» в препозицию лежит эмфатическое смещение центра фразы (синтагмы) с отрицаемой единицы на само отрицание в результате интерференции, что обуславливает синхронно вариативность положения негации (пре- и постпозиционное), например:

«*Nicht ich / Nicht Peter*», по аналогии с: «*Not me / Not Peter*», вместо конвенционального: «*Ich nicht / Peter nicht*».

В контекстах со смещённым отрицанием в препозиции зафиксирована также субституция модальных наречий «*eigentlich*» и «*wirklich*» по схеме: «*eigentlich nicht*» (автохтонный вариант) → «*nicht wirklich*» (калька), к примеру:

«*Ich war nicht wirklich glücklich mit ihr*», по аналогии с: «*I was not really happy not really*», вместо: «*Ich war eigentlich nicht glücklich mit ihr*».

Однако в тех контекстах, где рекомендовано «*wirklich*», встречается синтаксическая калька «*Bist du sicher, dass...?*», ср.:

«*Bist du sicher, dass du mich abholen wirst?*», по аналогии с: «*Are you sure I will pick me up?*», вместо: «*Wirst du mich wirklich abholen?*».

Наблюдается замена модального наречия «*leider*» оборотом «*Ich fürchte, dass...*» по экзоглосному образцу «*I'm afraid..., that*».

Предложения побудительного характера с частицей *doch* заменяются вопросительными оборотами «*Warum [...] nicht?*» по аналогии с английским «*Why don't...?*», например:

«*Warum setzen wir uns nicht?*» (Why don't we take a seat?), вместо: «*Setzen wir uns doch!*»

Зафиксирована субституция выражения «*Ich brauche (sonst) nichts als...*» оборотом «*Alles, was ich brauche, ist...*» вследствие действия автоматизма при переводе английского «*All I need is...*». Конвенциональный оборот немецкой литературной речи «*Ich an deiner Stelle...*», вводящий простое предложение, заменяется придаточной конструкцией «*Wenn ich du wäre,...*» по образцу «*If I were you,...*», ср.:

«*Wenn ich du wäre, würde ich nie mit ihm ausgehen*», по аналогии с: «*If I were you, I would never go out with*

him», вместо: «*Ich an deiner Stelle würde nie mit ihm ausgehen*».

Наблюдаются случаи опущения дополнения в винительном падеже после переходных глаголов: «*Der Papst war eine Unterstützung für diejenigen, die aufklären wollten*».

Наиболее часто оmissия дополнения в винительном падеже в виде личного местоимения фиксируется после глаголов движения, что указывает на ориентацию на англоязычную модель, более удобную с точки зрения построения высказывания:

S + P (verb of motion) + Gerund

I go showering.

I go shaving.

Er geht __ duschen, реже: er geht sich duschen

Er geht __ rasieren, реже: er geht sich rasieren.

Вместо стандартных конструкций с определённым артиклем, выполняющем в немецком притяжательную функцию, распространено слияние возвратного местоимения в дательном падеже с определённым артиклем в притяжательное местоимение, что также объясняется линейной экономией средств:

«*Du hast mein Leben gerettet*»

вместо: *Du hast mir das Leben gerettet*»

по аналогии с «*You've rescued my life*».

Данное изменение эксплицирует извечное противостояние аналитических и синтетических тенденций в истории развития литературного немецкого языка, которые обуславливают его смешанный характер²⁰.

Таким образом, уместно выделить следующие экзоглосные тенденции частного характера на исследованном уровне системы литературного немецкого языка периода американизации с 1945 г.: 1) тенденция к колебанию грамматического контура заимствованных единиц, 2) тенденция к упрощению грамматического контура заимствованных англо-американизмов и 3) подмене конвенциональных грамматических конструкций стандартными англоязычными, которая может служить как прагматическим, так и стилистическим целям.

¹⁹ Boretzky N. Einführung in die historische Linguistik. Rowohlt: Reinbek, 1977. – S. 28.

²⁰ Nübling D., Dammel A., Duke J., Szczepaniak R. Historische Sprachwissenschaft des Deutschen: Eine Einführung in die Prinzipien des Sprachwandels. 3. überarb. Aufl. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2010. – S. 264.

**EXOGLOSSIC TENDENCIES ON THE MORPHOSYNTACTIC LEVEL OF LITERARY
GERMAN AS A RESULT OF BORROWING OF ANGLO-AMERICANISMS**

© 2012 Ju. Kobenko^o

Tomsk Polytechnic University

In this article we described particular exoglossic tendencies on one of the most resistant of intralinguistic levels of the literary German language system in the period of its Americanization (since 1945).

Key words: exoglossic tendencies, Anglo-American borrowings, literary German, grammar, morphosyntactic level.

^o *Juri Viktorovich Kobenko, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department of Energy Institute.
E-mail: serpentis@list.ru*